

От редакции

Традиционные подходы в когнитивной науке — символичный и нейросетевой — занимались описанием «бестелесных» процессов обработки информации, которые легко могут быть перенесены на другой субстрат, например описаны у человека, а затем реализованы в виде компьютерной модели. Возникший в 1990-е годы подход «воплощенного познания» был направлен на описание, а затем и объяснение когнитивных процессов сквозь призму взаимодействия со средой материального субъекта познания, имеющего определенную телесную организацию. К настоящему времени этот подход превратился из «горизонта» когнитивной науки в ее актуальный тренд¹, который отчетливо прослеживается во всем мире.

Проблематику воплощенного познания в той или иной степени затрагивают все статьи данного выпуска РЖКН. Статья Ю. В. Николаевой «Pragmatic gestures in Russian retellings of “The Pear Stories”» посвящена описанию малоизученного класса прагматических жестов, которые, хотя и сопровождают речь человека, но при этом передают информацию, непосредственно не связанную с ее содержанием. Статья А. Б. Киселевой и коллег «Половые различия выполнения теста “Комплексная фигура Тейлора”: данные нейропсихологического исследования и регистрации движений глаз» привлекает внимание исследователей к необходимости учета полового состава выборок испытуемых, участвующих в традиционно «бесполовых» когнитивных работах в области психологии восприятия, внимания и памяти.

Три последние статьи выпуска объединяет тема воспринимаемых возможностей действия с предметом, или аффордансов. Работы, лежащие в основе этих статей, были представлены 20 мая 2017 года на симпозиуме «Действие, аффордансы и воплощенное познание» в Москве. О растущем интересе отечественных психологов к этой тематике свидетельствует тот факт, что до конца года в Ярославском государственном университете состоится еще одна конференция, посвященная аффордансам, — «Аффорданс: ожидание, возможность, ограничение?».

Исходно введенный Дж. Гибсоном в 1966 году², термин *affordance* обозначал возможности, которые предоставляет живому существу окружающая среда (при переводе на русский язык книги Гибсона «Экологический подход к зрительному восприятию» был использован русский термин «возможность»³).

В последующие десятилетия это понятие получило активное развитие. Например, разделились области исследования локомоторных возможностей и возможностей действий с предметом; внутри последней определились тенденции рассматривать только объективно существующие или только субъективно воспринимаемые возможности, а также возможности, связанные с физическими свойствами объекта или функциональным использованием предмета как орудия⁴.

Поскольку соответствующие трансформации претерпела и терминология, исследователи, пишущие на русском языке, преимущественно перешли к использованию термина «аффорданс» и его производных. К их числу относится, например, «микроаффорданс» — понятие, введенное М. Такером и Р. Эллисом⁵ для обозначения зрительных признаков, соответствующих отдельным компонентам моторного акта и определяющих необходимые для действия с предметом расположение, форму и ориентацию кисти, и т. п. В том случае, если экспериментальная процедура задает определенный моторный ответ на стимул (например, на объекты желтого цвета требуется давать ответ с помощью точного захвата рукоятки, а на объекты синего — с помощью широкого захвата) и стимул дополнительно несет в себе микроаффордансы, соответствующие характеристикам этого моторного ответа (желтый предмет мелкий, а синий — крупный), время реакции сокращается. Подобные эффекты получили название «аффорданс-эффектов». Аффорданс-эффекты (и в том числе эффект пространственной совместимости) стали популярным исследовательским инструментом, направленным на изучение автоматической активации моторных программ при зрительном восприятии предметов. Работы А. А. Котова и А. В. Носова «Аффордансы и категории: эффект совместимости по отношению к объектам с разным категориальным статусом» и А. А. Котова и коллег «Эффект ориентации объекта на сенсорных экранах у взрослых и детей» направлены на поиск условий и ограничений проявлений такой автоматической активации, а их результаты заставляют задуматься об экологической валидности стандартных исследований микроаффордансов, проводимых с помощью монитора и клавиатуры.

Статья А. Н. Поддьякова «Исследовательские и контрисследовательские объекты: дизайн предоставляемых возможностей», написанная в жанре дискуссии, также расширяет область исследования возможностей действия с предметами. Автор призывает исследователей обратиться к концептуализации новой области человеческой практики, связанной с растущей ценностью исследовательского поведения в современной культуре и с техниками управления чужим

¹ Подробнее см.: Фаликман М. В. Когнитивная наука в XXI веке: организм, социум, культура // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2012. № 3. С. 31–37. Логинов Н. И., Спиридонов В. Ф. Воплощенное познание как современный тренд развития когнитивной психологии // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 1. С. 25–42.

² Gibson J. J. The senses considered as perceptual system. Boston: Houghton Mifflin, 1966.

³ Гибсон Дж. Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988.

⁴ Osirak F., Rossetti Y., Badets A. What is an affordance? 40 years later. Neuroscience & Biobehavioral Reviews. 2017. Vol. 77. P. 403–417.

⁵ Tucker M., Ellis R. On the relations between seen objects and components of potential actions. Journal of Experimental Psychology: Human perception and performance. 1998. Vol. 24. No. 3. P. 830–846.

исследовательским поведением, через понятия аффорданса, метааффорданса (возможности предоставления возможностей) и дефорданса (ограничения возможности действия).

Интерес к проблематике воплощенного познания и теоретическому наследию Гибсона не случаен и, скорее, традиционен для отечественных психологов

*Екатерина Печенкова,
главный редактор «Российского журнала
когнитивной науки»*

познания. Идеи о том, что основная форма существования познавательных процессов — это активность познающего субъекта, близки представлениям о восприятии и действии, развивавшимся в отечественной психологии, и, по-видимому, смогут сыграть важную роль для ее успешной реинтеграции в мировое научное сообщество.